

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ25-237

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

11 июня 2025 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Нефедова О.Н.,

Кириллова В.С.,
Кузьмичева С.И.

при секретаре

Вознесенской Н.Г.

с участием прокурора

Клевцовой Е.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Безрукова Вячеслава Ивановича о признании недействующим абзаца третьего подпункта «б» пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2024 г. № 1469 «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178»,

установил:

1 ноября 2024 г. Правительством Российской Федерации принято постановление № 1469 «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не

являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178» (далее также – Постановление № 1469). Нормативный правовой акт 1 ноября 2024 г. размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) и 4 ноября 2024 г. опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, № 45.

Пунктом 1 Постановления № 1469 Правительство Российской Федерации установило лимит энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, в размере 6000 киловатт-часов в месяц.

Пунктом 2 Постановления № 1469 Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178 (далее – Основы ценообразования) дополнены пунктом 70¹ следующего содержания (абзацы второй, третий подпункта «б»):

«Диапазоны объёмов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей и их количество определяются в соответствии с методическими указаниями по расчёту тарифов на электрическую энергию (мощность) для населения и приравненных к нему категорий потребителей, тарифов на услуги по передаче электрической энергии, поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей, утверждёнными Федеральной антимонопольной службой.

При этом максимальное значение для второго диапазона объёмов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей определяется исполнительными органами субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в размере не более 6000 киловатт-часов в месяц. Максимальное значение для первого диапазона объёмов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей определяется исполнительными органами субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в размере не более максимального значения для второго диапазона объёмов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей, умноженного на 0,65».

Безруков В.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим абзаца второго подпункта «б» пункта 2 Постановления № 1469, а фактически – исходя из анализа доводов административного иска – абзаца третьего указанного подпункта, ссылаясь на то, что оспариваемая норма противоречит пункту 3 статьи 541 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 3, пункту 10 части 1 статьи 4, части 2 статьи 5, части 2 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункту 12 Положения о признании помещения

жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47.

По мнению административного истца, каких-либо экономических и иных обоснований Постановление № 1469 не содержит, что позволяет констатировать факт произвольного изменения законодательства в ущерб гражданам Российской Федерации в целом и административному истцу в частности, ставя тем самым потребителя в невыносимые экономические условия. Устанавливая различную стоимость электрической энергии в зависимости от объёмов её потребления потребителями одной категории, административный ответчик создал условия для расслоения общества по уровню материального достатка, что свидетельствует о наличии признаков дискриминации.

В обоснование заявленного требования Безруков В.И. указывает, что в связи с принятием оспариваемого нормативного правового акта гарантирующий поставщик электрической энергии – общество с ограниченной ответственностью «Иркутскэнергосбыт» получило законные основания для взимания платы за отпущенную административному истцу электрическую энергию вопреки условиям заключённому между ними договору энергоснабжения, что повлекло увеличение расходов административного истца на отопление принадлежащего ему жилого дома в несколько раз.

Федеральная антимонопольная служба, уполномоченная представлять интересы Правительства Российской Федерации, в письменных возражениях указала, что Постановление № 1469 принято в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, в том числе в части регулирования цен (тарифов) и предельных (минимального и (или) максимального) уровней цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, оспариваемое положение соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

В судебное заседание представитель административного истца Безруков О.В. поддержал заявленное требование.

Представители Правительства Российской Федерации Пальянов М.Н., Усачёва Е.А. возражали против удовлетворения административного иска.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Кириллова В.С., объяснения представителя административного истца Безрукова О.В., возражения представителей Правительства Российской Федерации Пальянова М.Н. и Усачёвой Е.А., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Полномочия Правительства Российской Федерации как исполнительного органа государственной власти определены Федеральным конституционным законом от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», статьёй 5 которого закреплено, что Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издаёт постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение (часть 1). Акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (часть 2).

Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулируются отношения, возникающие при выпуске, учёте и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации, включая её майнинг (часть 1 статьи 1).

Согласно статье 14² указанного федерального закона физические лица, зарегистрированные в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в качестве индивидуальных предпринимателей, юридические лица, личным законом которых является российское право, вправе осуществлять майнинг цифровой валюты (в том числе участвовать в майнинг-пуле) с момента включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты (часть 1). Физические лица – граждане Российской Федерации, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, вправе осуществлять майнинг цифровой валюты (в том числе участвовать в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, при условии, что потребляемая энергия при осуществлении такой деятельности не превышает лимитов энергопотребления, установленных Правительством Российской Федерации (часть 2).

Реализуя предоставленные полномочия, Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 1469, которым утвердило лимит энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, в размере 6000 киловатт-часов в месяц.

Правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики устанавливает Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике), который также

определяет полномочия органов государственной власти по регулированию этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии (статья 1).

Согласно пункту 1 статьи 23 Закона об электроэнергетике государственное регулирование цен (тарифов), надбавок осуществляется в порядке, установленном основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике и правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утверждёнными Правительством Российской Федерации. При этом регулируемые цены (тарифы), надбавки могут устанавливаться как в числовом выражении, так и в виде формул или порядка определения таких цен (тарифов) и надбавок.

В силу абзаца 3 пункта 3 статьи 23¹ Закона об электроэнергетике на розничных рынках государственному регулированию подлежат цены (тарифы) и предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей.

Во исполнение предписаний федерального законодателя Правительство Российской Федерации приняло постановление от 29 декабря 2011 г. № 1178, которым утвердило Основы ценообразования.

Пунктом 2 Постановления № 1469 Основы ценообразования дополнены пунктом 70¹.

Процедура издания, введения в действие и опубликования Постановления № 1469 соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт издан Правительством Российской Федерации в рамках возложенных на него федеральным законодателем полномочий, с соблюдением формы и порядка введения его в действие и не оспаривается административным истцом.

Перекрытое субсидирование в российской электроэнергетике представляет собой ценовую дискриминацию, при которой снижение цен на электроэнергию для одних потребителей («население») осуществляется за счёт соответствующего завышения цен для других («прочие потребители»).

С целью создания условий для принятия субъектами Российской Федерации решений об установлении дифференцированных тарифов на электрическую энергию для населения предусмотрена индексация предельной величины перекрытого субсидирования по субъектам Российской Федерации только в случае установления ими тарифов на электрическую энергию с применением социальной нормы потребления электрической энергии или с дифференциацией по объёмам потребления.

При таком методе регулирования тарифы на электроэнергию дифференцируются по трём диапазонам потребления.

Конкретные значения тарифов и пороговых значений диапазонов объёмов потребления электрической энергии устанавливаются региональными регулирующими органами.

Вопреки доводам административного истца установление оспариваемым положением диапазонов объёмов потребления электрической энергии (мощности) в полной мере согласуется с нормами действующего законодательства.

Пунктом 3 статьи 24 Закона об электроэнергетике предусмотрено, что исполнительные органы субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов устанавливают цены (тарифы), указанные в статье 23¹ названного федерального закона, за исключением цен (тарифов), регулирование которых осуществляется Правительством Российской Федерации или федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов.

Согласно пункту 63 Основ ценообразования исполнительные органы субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми Федеральной антимонопольной службой, устанавливают на очередной финансовый год на розничном рынке цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, в пределах установленных Федеральной антимонопольной службой предельных (минимального и (или) максимального) уровней цен (тарифов) (отдельно на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей в пределах социальной нормы потребления и сверх этой нормы, – в случае, если в соответствующем субъекте Российской Федерации принято решение об установлении социальной нормы потребления).

По решениям регулирующих органов субъектов Российской Федерации регулируемые цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, могут устанавливаться с дополнительной дифференциацией по объёмам потребления электрической энергии и группам (подгруппам) населения и приравненных к нему категорий потребителей, предусмотренной методическими указаниями по расчёту тарифов на электрическую энергию (мощность) для населения и приравненных к нему категорий потребителей, тарифов на услуги по передаче электрической энергии, поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей, утверждёнными Федеральной антимонопольной службой (абзац шестой пункта 70 Основ ценообразования).

По существу, оспариваемым положением установлены предельные пороговые значения объёма потребления электрической энергии для первого диапазона в размере 3900 киловатт-часов в месяц, для второго диапазона – 6000 киловатт-часов в месяц.

При этом следует отметить, что в соответствии с абзацами третьим – пятым пункта 70¹ Основ ценообразования (введёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2024 г. № 1628, приводятся в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2025 г. № 183) по решению исполнительного органа субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов для населения, проживающего в негазифицированных и оборудованных электроотопительными установками жилых и (или) садовых домах и подтвердившего право собственности или иное предусмотренное законом право на указанные объекты, в отопительный период применяется сезонный коэффициент, не превышающий 1,8.

Конкретные значения тарифов и пороговых значений диапазонов объёмов потребления электрической энергии устанавливаются региональными регулирующими органами. Повышающий коэффициент 1,8 для граждан, проживающих в жилых или садовых домах, оборудованных электроотопительными установками, по решению региональных властей может применяться в любом субъекте Российской Федерации в течение всего отопительного сезона независимо от диапазона потребления.

Доводы административного истца о противоречии подпункта «б» пункта 2 Постановления № 1469 положениям Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации, основаны на неправильном толковании норм материального права и являются несостоятельными, так как указанные нормативные правовые акты регулируют иные правоотношения, при этом приведённые в административном иске нормы гарантируют гражданам право на получение электроэнергии для бытовых нужд, но не исключают применения различных цен в зависимости от объёма её потребления.

Доводы административного истца о необоснованности применения лимита энергопотребления в размере 6 000 киловатт-часов в месяц являются несостоятельными, поскольку, как следует из пояснений представителя административного ответчика в ходе судебного заседания, указанный показатель не является произвольным и установлен Правительством Российской Федерации в рамках предоставленных полномочий.

Следует отметить, что пунктом 1 Постановления № 1469 Правительство Российской Федерации установило лимит энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты в размере 6000 киловатт-часов в месяц, что не оспаривается административным истцом.

Федерального закона или иного нормативного правового акта большей юридической силы, по-иному регулирующих лимиты энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты, которые могли бы вступить в противоречие с оспариваемой нормой, не имеется.

Оспариваемое предписание изложено понятным и доступным образом, отвечает критериям правовой определённости, ясности и недвусмысленности правовой нормы, не допускает неоднозначного толкования при его

применении, а потому не может расцениваться как нарушающее права административного истца в указанном им аспекте.

Доводы административного истца, по существу, сводятся к несогласию с действующим правовым регулированием, а также к отстаиванию позиции о внесении целесообразных, с его точки зрения, изменений в действующее правовое регулирование, что не может служить правовым основанием для удовлетворения иска.

Принимая во внимание, что абзац третий подпункта «б» пункта 2 Постановления № 1469 не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца в упоминаемом им аспекте, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении административного иска следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Безрукова Вячеслава Ивановича о признании недействующим абзаца третьего подпункта «б» пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2024 г. № 1469 «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участии в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Н. Нефедов

В.С. Кириллов

С.И. Кузьмичев